

Но другая сторона не сдалась, и справедливо заявила:

— Разве нынешние романы и телесериалы не все такие? Реплики и так далее все примерно одинаковые. Если это тоже считать плагиатом, разве все, кто пишет романы, не считаются скопировавшими Словарь Синьхуа?

Просто несусветная чепуха.

Линь Шу уже не помнил, какова обстановка нынешних романов и телесериалов, но он и не собирался следовать за общей средой, особенно зная, что эти методы не являются правильными.

Он просто ответил:

— Извините, я никогда не видел человека, который скопировал бы Словарь Синьхуа. Вы, вероятно, не очень понимаете определение слова «плагиат», рекомендую вам ознакомиться с «Законом об авторских правах», чтобы понять его охват содержания.

В конце он кстати приложил сетевой адрес с полным текстом закона об авторских правах.

Затем он закрыл окно чата и заблокировал сообщения другой стороны.

После этого Линь Шу начал составлять договор, который будет использоваться платформой, с упором на обязательства по оригинальности загруженных работ и требования определения авторского права.

Поскольку нужно вести платформу для оригинального контента, договор нужно подготовить более полным. У Линь Шу сейчас нет юридического консультанта, который мог бы дать предложения, и опыт прошлого тоже кажется ненадежным. Ведь в это время и через двадцать лет, даже юридические положения в области авторского права и авторских прав разные, некоторые содержания даже не могут служить справочными, потому что ошибиться на волосок — значит потерять тысячу ли.

Линь Шу пришлось начать с изучения различных законов об авторском праве и патентном праве в это время, обсуждая с Цзюй Минфэном, как составить договор и установить пункты. Кроме того, двое также просмотрели много других законов, включая закон о компаниях, закон о договорах, закон о сетевом авторском праве и так далее... Весь день почти был потрачен на такой поиск и организацию материалов.

В то время как Цзюй Минфэн был занят, Цзюй Байкэ тоже не бездельничал. Цуй Вэньсинь затащила его для поиска и встречи с Цзюй Минфэна дедушкой, то есть отцом Цзюй Байкэ, тестем Цуй Вэньсинь.

— Делаешь игру... Минфэн интересуется этим? — Старый господин Цзюй закрыл ноутбук в руке и сказал. — Детям нравится играть — это очень нормальное дело, в этом возрасте детей лучше не слишком ограничивать природу, пусть играют, если хотят. Не влиять на учебу — можно. В этом возрасте детям позволять больше видеть и переживать немного вещей — это хорошо.

Цуй Вэньсинь же сказала:

— Папа, мы не хотим говорить об этом. В основном Минфэн хочет перевестись в Хуси и вместе с той стороной делать игру.

Старый господин Цзюй сразу же замер:

— Перевестись в Хуси!? Этот ребенок тоже слишком импульсивен, да?

Цзюй Байкэ сразу же сказал:

— Именно, слишком капризно. Я и говорю, что нельзя его баловать —

В результате он был остановлен женой с недобрим лицом:

— Заткнись!

Цзюй Байкэ замер, и действительно заткнулся, но на лице был недовольный вид.

Старый господин Цзюй сразу же рассмеялся, затем сказал:

— У Вэньсинь есть другие мысли? Внутри есть какая-то другая внутренняя информация?

Цуй Вэньсинь ответила:

— Игра, о которой говорит Минфэн, на самом деле является игровой платформой с собственным движком для создания игровых модулей. Движок этой игры сделан не только тщательно, но и с некоторыми дополнительными функциями, можно самостоятельно разбирать и загружать персонажей, сюжет, карты, материалы и так далее. Тема игры бесплатна, но движок для производства нужно купить код активации для запуска. Создатели на платформе зарабатывают, продавая различные материалы и сюжетные пакеты, и в то же время открывают платформу, чтобы пользователи загружали самостоятельно созданные материалы, музыку и сценарии и взимали плату. И технология шифрования, используемая этой платформой, очень высока, в эти месяцы много людей пытались взломать, но никому не удалось. Формат зашифрованных материалов изображения и материалов музыки также является новым форматом, можно только воспроизводить и использовать через систему, приносимую самой программой, нельзя копировать, вырезать или записывать. Конечно, материалы, не прошедшие преобразование формата, также нельзя использовать в игре.

Старый господин Цзюй сначала только смеялся и слушал, слушая-слушая, лицо медленно стало серьезным.

Он подумал, только потом сказал:

— Это амбиция очень большая. — Затем он остановился на миг, только потом сказал. — Раз у другой стороны есть такие средства и технологии, какое они могут иметь отношение к Минфэну? Минфэн, каким бы умным и рано созревшим он ни был, все же ребенок, который еще не закончил начальную школу.

Цуй Вэньсинь кивнула и ответила:

— Я тоже так думаю. Но Минфэн настаивает на том, чтобы делать игру вместе с той стороной, и говорит, что другая сторона также согласилась с его вступлением. Он, кажется, не шутит, и когда звонил по телефону, рядом, казалось, был еще кто-то, другая сторона тоже не возражала.

— Действительно создатель платформы?

Цуй Вэньсинь ответила:

— На самом деле это... мы тоже не очень уверены. Ведь даже не видели друг друга лицом к лицу, даже мы не знаем возраст, пол, личность другой стороны.

Старый господин Цзюй тогда сказал:

— Раз так, необходимо лично пойти увидеть того человека. Вы сначала пойдите увидеть того человека, если мошенник, тогда не нужно о чём говорить, прямо забирайте ребёнка обратно. Если настоящий, вы сами взвешивайте и обращайтесь. Если Минфэн действительно может пригодиться, перевод школы и так далее не большая проблема. Если другая сторона просто играет с ним, тоже не важно, вы можете дать ребёнку поучаствовать в акциях, или просто купить весь проект... мм, у другой стороны есть идеи, перспективный проект, должно быть, не легко выйдет, в этом аспекте всё же не слишком настаивайте. В общем сначала увидим человека, а потом будем говорить.

С этими словами старого господина Цзюй, Цуй Вэньсинь успокоилась, поэтому сказала старому господину Цзюй:

— Мы во второй половине дня отправимся.

Хотя сказали во второй половине дня отправиться, фактически когда прибыли в город Хуси, уже было близко к вечеру.

Перед тем как нажать звонок, Цуй Вэньсинь на самом деле имела много предположений, но когда дверь была открыта, независимо от открывшей дверь Лян Юэхуа или стоящей за дверью Цуй Вэньсинь и Цзюй Байкэ, оба в то мгновение замерли.

— Староста? — Цуй Вэньсинь с изумлением позвала.

Лян Юэхуа смотрела на двоих, тоже удивленно замерла на миг:

— А, ты... Цуй Вэньсинь? А этот... Цзюй... Цзюй... — Она с некоторым раздражением нажала на виски, в конце все же отказалась от воспоминания, сказала. — ...Сяо Бай, да?

Цуй Вэньсинь рассмеялась, Цзюй Байкэ тоже не сердился, сказал:

— Действительно староста.

У него в старшей школе было прозвище Сяо Бай. Причина в том, что его звали «Байкэ», но совсем не был эрудитом, не говоря уж о характере вспыльчивым, а в мозгу еще одна жилка, все считали, что по сравнению с Байкэ прозвище Сяо Бай очевидно больше подходит ему.

Цзюй Байкэ не протестовал, но протест безрезультатен, он еще особенно нетерпеливый человек, звали какое-то время и принял. Последствие того, что прозвище звали больше чем имя, именно теперь Лян Юэхуа увидев его не помнила настоящее имя, наоборот к Сяо Бай впечатлилась глубоко.

Лян Юэхуа спросила:

— Вы это пришли...

Но слова сказала половину, она сразу же заметила за двумя людьми отвечающего за дорогу Сюй Нань, поэтому вдруг внезапно поняла:

— Цзюй Минфэн — ваш...

Цуй Вэньсинь ответила:

— ...наш сын. Автор игры, о котором говорил Минфэн, неужели это...

Она думала, это Лян Юэхуа или ее муж.

Лян Юэхуа же не знала изгибов внутри, а очень естественно сказала:

— Это наш Сяо Шу. Кстати, двое детей должны быть одного возраста.

Цуй Вэньсинь сразу же замерла:

— Сяо Шу это...?

— Мой сын, его зовут Линь Шу. Я тоже не знаю, как эти двое детей познакомились, только сказали, что в интернете. Я тоже очень удивлена, это достаточно судьбы.

Цуй Вэньсинь и Цзюй Байкэ посмотрели друг на друга, это действительно было удивлено:

— Если одного возраста, должно быть, тоже около десяти.

Лян Юэхуа ответила:

— Эм, в апреле этого года только исполнилось десять полных лет.

Цуй Вэньсинь спросила:

— Удобно ли позволить нам увидеть ребенка?

Лян Юэхуа услышав, немного колебалась, только потом сказала:

— В этом какая-то проблема?

Затем она крикнула вверх:

— Сяо Шу, родители твоего друга пришли, вы немного спуститесь.

Линь Шу и Цзюй Минфэн как раз уточняли детали договора, услышав крик Лян Юэхуа, оба сразу же замерли, затем положили на руку вещи и выбежали.

Цзюй Минфэн увидел своих родителей, прямо стоя за перилами второго этажа крикнул:

— Папа! Мама!

<http://bllate.org/book/16614/1519747>